

Времени на раздумья не оставалось, ведь вражеские войска уже стояли у ворот. Цзыюй, не обращая внимания на всё остальное, продолжал уговаривать:

— На самом деле все элитные войска других государств уже мобилизованы Государством Чу и отправлены на защиту их городов. Это наш шанс для нападения на Чу. Мы можем связаться с генералами других государств, находящимися в Чу, и устроить внутренний разлад. Таким образом, объединив наши силы изнутри и снаружи, мы создадим для Чу двойную угрозу. Государство Чу не сможет устоять. Лучше одним ударом покончить с этим, чем вечно находиться под их гнётом и жить в постоянном страхе.

Правитель Юэ, услышав это, тоже заколебался, но не решался дать согласие.

— Мне нужно обсудить это с министрами. Нельзя принимать решения в одиночку. Сначала возвращайся к матери. И помни, ты всё ещё принцесса. Посмотри на себя, ты всё ещё в одежде школы Куньлунь. Скорее возвращайся и переоденься в женское платье.

Но разве переодевание в женское платье не означало бы, что они боятся Государства Чу? Значит, они всё же намерены напасть? Цзыюй почувствовал обиду.

— Отец, ты...

— Не говори больше. Война — это не то, что можно решить парой слов. Здесь могут быть шпионы Чу. Переоденься и уходи.

Цзыюй ничего не оставалось, как покинуть зал.

Мать ждала его восемь лет и, узнав о возвращении сына, заранее приготовила его любимые сладости, чтобы угостить его.

Цзыюй, следуя за сопровождающей служанкой, поспешил в направлении Дворца упокоения феникса.

Идя по дворцу, он старался запомнить дорогу. Дворец был огромным, с множеством садов, беседок, повсюду зелёные деревья, создававшие ощущение жизни. Ничто не напоминало о надвигающейся угрозе.

Подняв голову, он увидел величественные залы, украшенные резьбой и драгоценностями, но всё это казалось чужим, словно он здесь был посторонним.

Возможно, он слишком долго отсутствовал, и всё здесь казалось ему незнакомым. Войдя в Дворец упокоения феникса, он почувствовал упадок, который резко контрастировал с великолепием дворца.

Сад был заброшен, цветы не цвели, только зелёные деревья и трава. На земле лежали жёлтые листья, которые ветер поднимал и снова бросал вниз.

Всё здесь выглядело старым, словно не обновлялось много лет. Тишина и уныние царили повсюду. Лишь у входа в покои он увидел служанку.

Проводив Цзыюя до покоев, служанка удалилась. У входа его встретила другая служанка, которая склонилась в поклоне:

— Ваше Высочество, добро пожаловать.

Слово «принцесса» звучало смешно. Он ведь был мужчиной, столько лет жил на горе Куньлунь как мужчина, и теперь это обращение казалось ему чуждым.

— Служанка Бися была отправлена, чтобы встретить Ваше Высочество. Её Величество ждала вас всё утро. Пожалуйста, проходите.

Цзыюй почувствовал напряжение. Он уже не помнил, как выглядела его мать. Войдя, он увидел элегантную женщину лет сорока, одетую в простые одежды, с аккуратно уложенными волосами, украшенными шпилькой.

Цзыюй смотрел на мать, сидящую в задумчивости у низкого столика, и чувствовал, как на глаза наворачиваются слёзы, а сердце наполняется горечью.

Услышав шаги, королева подняла голову и, увидев Цзыюя, заплакала. Она подошла к нему, взяла его лицо в руки и, разглядывая сына, сказала:

— Цзыюй, это действительно ты! Как ты вырос!

Цзыюй опустил на колени и, с трудом сдерживая слёзы, произнёс:

— Мама, я вернулся. Прости, что заставил тебя так долго ждать.

Королева хотела поднять его, но её руки дрожали, и она не могла сдержать слёз.

— Сынок, ты не представляешь, как я ждала тебя, как молилась, чтобы ты вернулся.

Она гладила его по голове.

— Я ждала, ждала, каждый день надеялась, что ты вырастешь, что луна станет полной, и мы снова будем вместе. Но год за годом проходил, и моё сердце разрывалось от тоски.

— Мама, я вернулся, не переживай. У меня всё хорошо. Мой приёмный отец и мать приняли меня как сына, и мои старшие братья тоже хорошо ко мне относятся, — поспешил утешить её Цзыюй.

— В прошлом году наследный принц Чу приезжал на гору Куньлунь учиться, но на самом деле

он искал тебя. Не найдя, он вернулся и устроил скандал. Где вы были в то время? — с любопытством спросила королева.

— Мама, приёмные родители не только учили меня литературе, боевым искусствам и медицине, но и часто брали нас с собой в путешествия по знаменитым горам и святым местам, чтобы собирать редкие травы. Кроме того, приёмный отец давно изменил моё имя на Юань Цзиньюй. Поэтому наследный принц не смог найти Нин Цзыюя. Мастер школы Куньлунь приказал передавать все письма из Государства Юэ и Государства Цзинь старшему брату, а тот уже передавал их приёмному отцу. Как наследный принц мог найти меня?

— Оказывается, школа Куньлунь настолько строга. Я тогда целый год переживала, боялась, что наследный принц найдёт тебя, — сказала королева, глядя Цзыюя по лицу. — Дай мне посмотреть на тебя.

Бися, стоявшая рядом, тоже плакала, вытирая слёзы рукавом.

— Поздравляю Ваше Величество, вы снова вместе с принцессой.

Цзыюй протянул руку, чтобы вытереть слёзы матери.

— Почему ты не ответил на письмо в прошлом году? Я думала, что тебя выгнали из школы Куньлунь, — с волнением сказала королева.

— Я ответил! Отец не показал тебе?

— Твой отец за последние десять лет приходил сюда всего несколько раз, ругал меня и уходил. Не будем говорить об этом, — сказала королева и приказала подать сладости и чай. — Юй-эр, я помню, как ты в детстве любил мои пирожные с османтусом, розой и бананом. Я сегодня утром сама их приготовила.

Бияо подала чай и сладости.

— Ваше Высочество, все эти годы в каждое полнолуние Её Величество сама готовила ваши любимые сладости, надеясь, что вы их попробуете. А сама... сидела с чашкой в руках и плакала до рассвета.

Королева клала Цзыюю в тарелку один кусочек за другим. Он, уставший после долгого пути, с аппетитом ел, а королева снова заплакала:

— Ты столько страдал.

— Мама, не печалься. У меня всё действительно хорошо. Я буду рядом и буду заботиться о тебе, — сказал Цзыюй, привыкший к простой жизни на горе Куньлунь и к тому, чтобы говорить «я», а не «ваш сын».

Королева была так взволнована, что не могла говорить, только вытирала слёзы и кивала. Цзыюй тоже угощал мать сладостями. Они ели и разговаривали.

Цзыюй рассказывал матери о том, что произошло за последние годы, и о своих впечатлениях. Когда он доходил до интересных моментов, королева и служанки смеялись. В Дворце упокоения феникса снова раздался смех, которого не слышали много лет.

Государство Цзинь

Юйтан, узнав, что Цзиньюй вернулся в Государство Юэ, немедленно вызвал нескольких чиновников из министерства церемоний и приказал им как можно быстрее составить список свадебных подарков и выбрать подходящие подарки для свадебной церемонии.

Юйтан уже потерял месяц из-за лечения отца и не мог больше откладывать.

Хотя состояние императора Цзинь стабилизировалось, он был стар, и восстановление шло медленно. Слишком большая доза лекарств могла навредить ему, а слишком маленькая — не давала эффекта. Каждый день Юйтан лично корректировал дозировку и состав лекарств в зависимости от состояния отца.

Юйтан поручил всё, связанное со свадьбой, министерству церемоний. Однако чиновники потратили десять дней только на составление списка подарков. Свадьба наследного принца должна была соответствовать всем правилам: обмен подарками, выбор имени — всё должно было быть сделано с максимальной тщательностью.

Министр церемоний отправился заказывать и покупать подарки. Глава министерства церемоний взял список подарков и часть из них, выбрав благоприятный день и час, отправился в Государство Юэ для сватовства. Остальные подарки должны были быть изготовлены в течение нескольких месяцев и отправлены в Государство Юэ после успешного завершения переговоров.

Как только наследный принц Чу разместил тридцать тысяч солдат на границе Государства Юэ, он немедленно отозвал господина регента, чтобы Правитель Юэ поверил в серьёзность намерений напасть. Это должно было напугать беспомощного Правителя Юэ.

В последние дни Правитель Юэ действительно тайно созвал нескольких важных министров и государственного наставника, чтобы обсудить возможность нападения на Чу. Мнения разделились: половина была за, половина — против.

У противников были свои причины: армия не может двигаться без провизии, а подготовка к войне не была проведена. Внезапно нужно было собрать оружие, боеприпасы и снаряжение, но времени на это не хватало. Даже если соседние государства согласятся помочь, они тоже не успеют подготовиться. Поспешные действия — это большая ошибка в военном деле.

Правитель Юэ всё больше колебался. Министры предложили, что если соседние государства согласятся совместно напасть на Чу, то они начнут войну. Если же соседние государства не согласятся, то они откажутся от этой идеи. Тогда они просто отправят принцессу Цзьюй на выбор невесты, а также подарят сотню красавиц в знак извинения.

<http://bllate.org/book/15458/1367702>